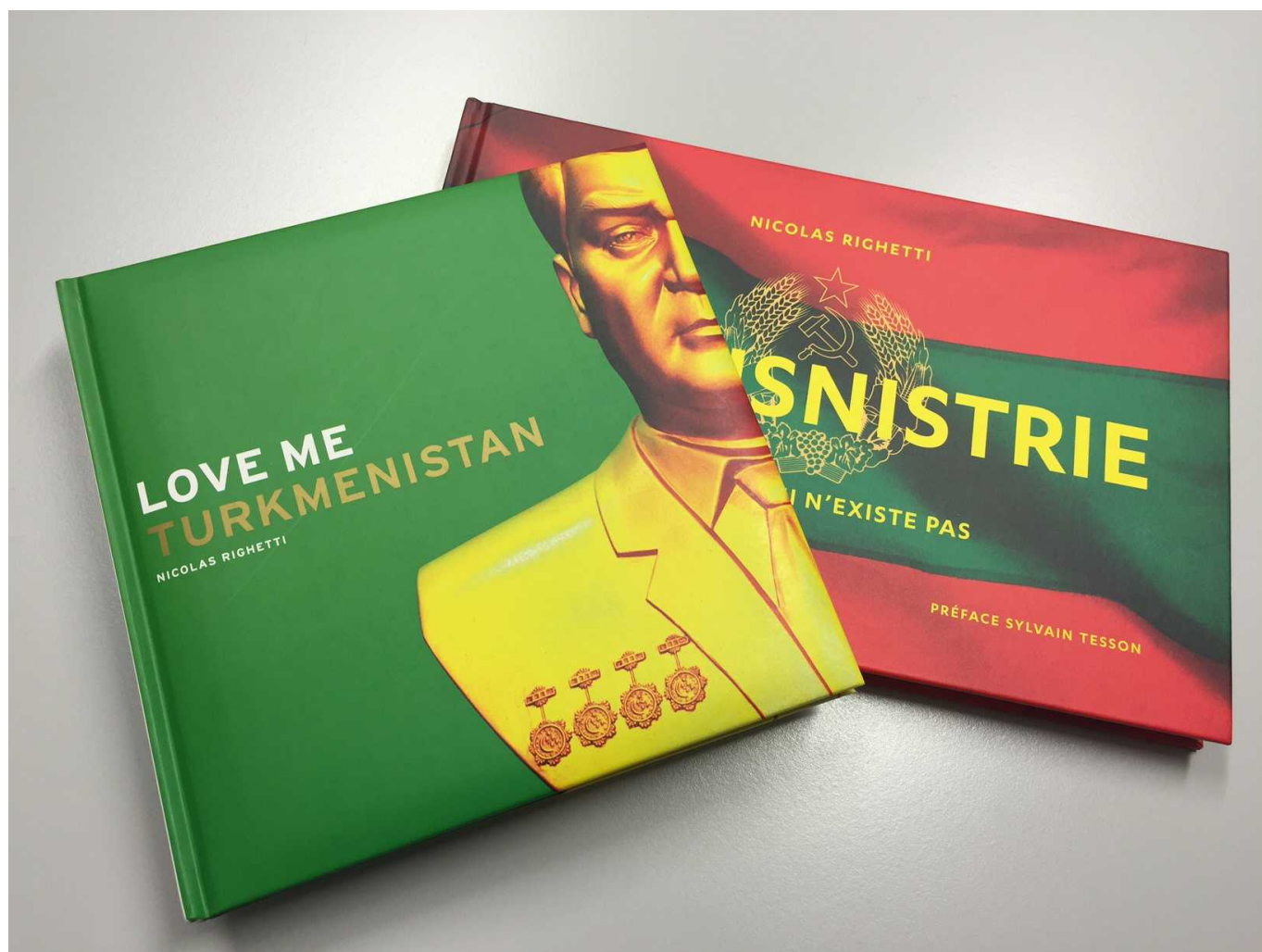

Николя Ригетти: «Быть прорусским - необязательно плохо» | Nicolas Righetti : « Etre prorusse n'est pas forcément négatif »

Автор: Надежда Сикорская, [Genève - Женева](#) , 21.01.2015.

Две страны - две книги (© Nashagazeta.ch)

В Швейцарии изданы два редких по тематике фотоальбома: первый посвящен Туркменистану, второй Приднестровью. Разумеется, это не ускользнуло от нашего

внимания, и мы решили встретиться с их автором.

Deux albums de photos ont vu jour en Suisse. Leur thématique est rare : le premier nous emmène au Turkménistan, l'autre à Transnistrie. Ils ont attiré notre attention et nous nous sommes précipité de rencontrer leur auteur.

Nicolas Righetti : « Etre prorusse n'est pas forcément négatif »

Незадолго до новогодних праздников нашей редакцией были получены два отлично изданных фотоальбома. На обложке одного из них – золотая статуя покойного президента Туркменистана Сапурмарата Ниязова, на обложке второго – флаг Приднестровской Молдавской республики с серпом и молотом. Их автор – фотограф Николя Ригетти, работающий в агентстве Rezo. Уроженец Женевы, он сначала изучал общественные науки, а затем поступил на киноотделение женевской Высшей школы визуальных искусств. Отучившись, Николя полностью посвятил себя фотографии. Его работы публиковались в таких швейцарских изданиях как L'Hebdo, Le Temps, SonntagsBlick и в международных – La Repubblica, Newsweek, The New Yorker, The New York Times. Выставлялись в Musée des confluences в Лионе, The Contemporary cultural centre в Барселоне, the Museum of design в Цюрихе, the Neues Museum в Биле, the Kunsthaus Museum в Вене, в Музее Реформации в Вене, the FotoMuseum в Антверпене и the National audiovisual centre в Люксембурге. Теперь дошла очередь и до нашей газеты.

Наша Газета.ch: Николя, что сподвигнуло не говорящего по-русски швейцарского фотографа отправиться в столь экзотические места?

Николя (*смеется*): Мне часто задают этот вопрос! Ответ прост – я люблю открывать для себя и всех остальных закрытые для мира страны.

Так вот почему Ваше знакомство с постсоветским пространством началось с Туркменистана!

Да, это очень закрытая страна, и я с большим трудом смог проникнуть в нее как фотограф. Туристам это проще.

Потребовалось специальное разрешение?

Очень специальное! Началось с того, что я предложил моему приятелю, работающему в туристической индустрии, отправиться в Туркменистан и сфотографировать все гостиницы, все комнаты в них, все рестораны и так далее с тем, что затем привезти туда швейцарских туристов высшей категории. Частично это состоялось: он свозил-таки группу из десяти человек, желавших увидеть золотые статуи и все такое. Удовольствие это не из дешевых – несколько сотен долларов в день.

И Вы этим воспользовались для собственного проекта.

Я воспользовался этим, чтобы лучше познакомиться со страной – я побывал в Туркменистане трижды, провел там в общей сложности больше двух месяцев. Я выполнил обязательства перед моим приятелем – фотографий гостиничных коек хватит на огромную выставку! (*смеется*) Мой же личный проект состоял в изучении символичной, многогранной и загадочной личности тогдашнего диктатора

Сапармурата Ниязова.

Вы открыли для себя этот персонаж уже на месте или он интересовал Вас раньше?

Я был о нем слышан. Узнав, что проникнуть в страну сложно, я еще больше заинтересовался. Мне очень нравится русский язык, хоть я им и не владею, я комфортно чувствую себя с говорящими на нем людьми. Понадобилось несколько поездок в Москву, чтобы понять эмоциональную связь русских с их историей и настоящим. Именно этот аспект меня больше всего привлекает.

Но все же Туркменистан - это, мягко говоря, не совсем Россия.

Конечно! Но, побывав четыре раза в Северной Корее, я понял, что личность Ниязова еще более «идеальна». Не стоит забывать, что Туркменистан - очень богатая страна, четвертая в мире по запасам природного газа. обладающая вторым по величине газовым месторождением. Личное состояние Ниязова тоже было очень внушительным.

Вы работали над проектом еще при жизни бывшего туркменбаши. Насколько я могу догадаться, о сути Вашей работы он не знал, но довелось ли Вам с ним встретиться?

Я видел его один раз «живьем» с расстояния 50 метров, но лично не встречался. Поэтому в альбоме воспроизведены не его слова, обращенные ко мне лично, но общедоступные цитаты.

Я открывал для себя Туркменистан на основании официального разрешения (целая кипа бумаг, на получение которых ушли месяцы!), в сопровождении официального гида-переводчика и официального шофера. И несмотря на это возникали проблемы: несколько раз меня задерживали, причем в довольно грубой форме.

И результат стоил всех этих усилий?

Да.

Как Вам удалось найти издательство, согласившееся выпустить фотоальбом - не самый выгодный, наверное, с коммерческой точки зрения проект?

Мне повезло - в кавычках, конечно. Я завершил работу над проектом в 2006 году, а 21 декабря того же года Ниязов умер. У меня было скоплено значительное число фотографий, уже завоевавших разные профессиональные премии, в частности, престижную премию World Press Photo. Я начал наводить справки, расспрашивать, пока лондонское издательство Trolley не согласилось выпустить английский вариант, за которым последовал французский - в женевском издательстве Labor et Fides.

На обложке фотоальбома красуется Love me Turkmenistan. Пропущена запятая?

Нет! Я хотел назвать просто Love me, но издательство настояло на добавлении географического названия.

Меня же интересовала психология моего персонажа. Не имевший отца и рано оставшийся сиротой мальчик превращается в «отца нации» - именно это означает титул туркменбаши, отец всех туркменов. Я понимаю, что у многих это определение вызывает иронию или более сильные эмоции, но я отталкивался именно от этого.

То есть Вы хотели очеловечить диктатора?

Да. Хотя я и понимаю и даже немножко испытал на себе, насколько суровым был его режим.

Знаете ли Вы, видели ли Ваш фотоальбом в Туркменистане и какая была реакция?

Думаю, видели, так как шума фотоальбом наделал достаточно и, по словам моего издателя, отлично продавался в английской версии в Москве, где проживает большая туркменская диаспора.

Но «туркменскими каникулами» Вы не ограничились и приступили к новому проекту, занесшему Вас теперь уже в Приднестровье.

Я долго искал новую тему! Присматривался к Нагорному Карабаху, Сомали... Но в итоге остановился на Приднестровье. Поначалу побаивался, но за пять поездок в 2013 году полностью избавился от всех имевшихся ранее стереотипов.

Это совсем маленькая страна, меньше, чем кантон Вале. Но люди там очень симпатичные - красочные персонажи, смесь русских, молдаван и украинцев, с гордостью говорящих по-русски, верных своему прошлому. Например, я был удивлен тем, насколько еще присутствует в повседневной памяти людей последняя мировая война.

Приднестровье сейчас на слуху из-за кризиса на Украине. Думаете ли Вы, что нечто подобное может произойти и там?

Честно скажу, не думаю. Я наблюдал падение прошлого президента, Игоря Смирнова, и немало общался с нынешним, Евгением Шевчуком. Кстати, он однажды был в Швейцарии, и ему здесь очень понравилось.

Мне кажется, жители Приднестровья с напряжением наблюдают за событиями на Украине, они совершенно не хотят новой войны: как Вы помните, вооруженный конфликт с Молдавией в 1992 году унес около тысячи жизней, почти 5000 человек получили ранения. Ничто не хочет повторения подобной трагедии.

По сравнению с Туркменистаном, в Приднестровье Вам было легче работать?

Значительно легче! В частности, благодаря прекрасному гиду-переводчику, преподававшему в Университете Тирасполя, - Роману Дорогоняку. Этот эрудированный человек лет шестидесяти знает в городе всех и пользуется большим уважением. Именно через него я смог познакомиться со многими людьми и составить

непредвзятое мнение о них.

Кому адресованы Ваши фотоальбомы? Неужели кого-то на западе интересуют эти совсем не туристические направления?

Хороший вопрос! Конечно, это нишевые издания, не рассчитанные на массового читателя. Но, если говорить о Приднестровье, мне казалось важным показать – особенно сейчас, когда все внимание сосредоточено на Украине – что вот есть народ, называющий себя прорусским. Но при этом вовсе не стремящийся к присоединению к России и не поддерживающий безоговорочно Путина. Жителя Приднестровья озабочены экологической ситуацией в стране, хотят наладить туризм, покончить с безработицей, улучшить свое экономическое положение, они мечтают о поездках в Париж... Сейчас все вынуждены занимать определенную позицию: быть за или против Путина. Даже меня на презентации в Париже назвали сторонником Путина, что просто смешно! Я как раз и хотел сломать стереотипы, показать, что помимо черного и белого есть и другие цвета.

Вы назвали Вашу книгу «Путешествие в несуществующую страну». Не обидело ли это Ваших приднестровских знакомых?

Вовсе нет. Незадолго до отъезда – а после некоторого времени, проведенного в гостинице, я снял квартира, отчего сразу почувствовал себя дома – я устроил небольшой прием, позвал всех своих новых знакомых на фондю. Не могу сказать, что они оценили главный швейцарский деликатес.

И вот тогда я предложил им сообща подумать над названием для книги, предложив свой вариант. Поразмыслив, они его приняли, выразив надежду, что швейцарцы его оценят.

И как, оценили? Какая была реакция?

Некоторые сначала решили, что это шутка. Они не знали и не могли поверить, что в Европе еще существует страна с советской символикой на флаге. И действительно, Приднестровье – последняя. Пришлось объяснить им, что все это совершенно серьезно.

По счастливому стечению обстоятельств в Тирасполе я встретился с лозаннским издателем Пьером-Марселем Фавром, согласившимся поддержать проект издания книги. Им руководили те же соображения, что и мной – желание разрушить стереотипы, отойти от риторики Холодной войны. Показать, наконец, что быть прорусским – необязательно плохо.

От редакции: Оба фотоальбома можно приобрести в книжных магазинах Payot. Отличный подарок ностальгирующим гражданам!

[русские](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/peoples/18864>